

1001 ночь.

Второй рассказ невольницы

Дошло до меня, о счастливый царь, обладатель правильного мнения, что у одного царя из царей был сын, которого он любил и уважал крайним уважением и предпочитал всем своим детям. И однажды этот сын сказал ему: "О батюшка, я хочу поехать на охоту и ловлю". И царь приказал снарядить его и велел одному из своих везирей выехать с ним, чтобы служить ему и исполнять все его дела во время поездки. И этот везирь взял все, что было нужно мальчику для поездки, и выехали с ними слуги, наместники и прислужники, и отправились они на охоту. И они достигли земли, покрытой зеленью, где была трава, пастбища и вода и водилось много дичи. И сын царя подъехал к везиру и осведомил его о том, какие развлечения ему нравились. И они пробыли в этой земле несколько дней, и сын царя жил наилучшей и приятнейшей жизнью.

А затем царевич приказал своим людям отправляться. И вдруг показалась перед ним газель, отбившаяся от своих подруг, и захотелось душе царевича изловить рту газель, и он сильно пожелал этого. "Я хочу последовать за этой газелью", – сказал он везиру. И везирь молвил: "Делай так, как тебе вздумалось!" И царевич погнался за газелью один, отделившись от других, и преследовал ее весь день, пока не наступила ночь. И газель взобралась на крутое место, и стемнела над мальчиком ночь, и он хотел вернуться обратно, но не знал, куда направиться, и пребывал в смущении. И он ехал на спине своего коня, дека не наступило утро, но не нашел себе помощи. И тогда он двинулся дальше и ехал, в страхе, голодный и жаждущий, и не знал, куда направиться, пока не дошел над ним день до половины и не стал его палить зной.

И вдруг подъехал он к городу с высокими постройками и уходящими ввысь колоннами, и был этот город безлюден и разрушен, и не было там никого, кроме сов и воронов. И когда царевич стоял подле этого города, дивясь на его следы, он вдруг бросил взгляд и увидел под одной из стен города девушку, которая плакала. И царевич подошел к ней и спросил. "Кто ты будешь?" И девушка отвечала: "Я – дочь ат-Темимы, дочери ат-Тайяха, царя Серой земли. Я вышла в один день из дней, чтобы исполнить какое-то дело, и похитил меня ифрит из джиннов и полетел со мною между небом и землей. И поразила его огненная звезда, и он сгорел, а я упала сюда, и вот уже три дня, как я голодаю и жажду."

И когда увидела я тебя, мне захотелось жить..."

И Шахразад упустила утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят вторая ночь

Когда же настала пятьсот восемьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царевич, когда обратилась к нему дочь царя ат-Тайяха и сказала ему:

"Когда я увидела тебя, мне захотелось жить", – почувствовал к ней сожаление и посадил ее сзади себя на коня и сказал: "Успокой свою душу и прохлади глаза! Если вернет меня Аллах (слава ему и величие!) к моему племени и к моей семье, я отошлю тебя к твоим родным".

И царевич поехал, ища себе помощи, и девушка, сидевшая позади него, сказала: "О царевич, спусти меня, чтобы я могла исполнить нужду под этой стеной". И царевич остановился и опустил девушку и стал ее ждать, а она спряталась за стеной и потом вышла, имея вид ужасающий. И когда царевич увидел ее, волосы поднялись у него на теле, и разум его улетел, и испугался он девушки, и состояние его изменилось. А девушка вскочила и села на коня сзади царевича в самом что ни на есть ужасающем облике и сказала ему: "О царевич, почему это ты, я вижу, изменился в лице?" – "Я вспомнил о деле, которое меня заботит", – ответил царевич. И девушка молвила: "Призови на помощь войска твоего отца и его богатырей". Но царевич ответил: "Тот, кто меня заботит, не испугается войск и не станет думать о богатырях". – "Помоги себе деньгами твоего отца и его сокровищами", сказала девушка. И царевич молвил: "Тот, кто меня заботит, не удовлетворится деньгами и сокровищами". – "Вы утверждаете, – молвила девушка, что у вас есть на небе бог, который видит и невидим, и что он властен во всякой вещи". – "Да, у нас нет бога, кроме его", – отвечал царевич. И девушка сказала: "Помолись ему, может быть он освободит тебя от меня".

И царевич подыал взоры к небу и предался сердцем молитве и воскликнул: "Боже мой, я призываю тебя на помощь в том деле, которое меня заботит". И он указал рукою на девушку, а та упала на землю, сгорев точно уголек. И царевич прославил Аллаха и поблагодарил его, и с тех пор ускорял ход, а Аллах (хвала ему и величие!) облегчал ему путь и указывал ему дорогу, пока он не приблизился к своей стране и не прибыл в царство своего отца, после того как отчаялся в жизни.

И все это произошло по замыслу везиря, который уехал с ним, чтобы он погиб во время поездки, и Аллах великий помог ему. И я рассказала это тебе, о царь, только для того, чтобы ты знал, что у дурных везирей не чисты намерения и не хороши тайные мысли об их царях. Будь же настороже от подобного дела".

И царь внял невольнице и послушался ее речей и велел убить своего сына, но вошел третий везирь и сказал: "Я избавлю вас от зла царя на сегодняшний день".

А потом этот везирь вошел к царю, поцеловал землю меж его руками и сказал: "О царь, я тебе искренний советчик и забочусь о тебе и о твоём царстве и выскажу тебе разумное мнение: не спеши убивать твое дитя, ярохладу твоего глаза я плод твоего сердца. Может быть, был его проступок делом ничтожным, которое преувеличила перед тобою эта невольница. Дошло ведь до меня, что жители двух селений уничтожили друг друга из-за каили меда". – "А как это было?" – спросил царь. И везирь оказал: